

Глава 163.

Воя в ночном небе, головешки сорвали ряды и побежали к тихой деревушке, все еще находившейся более чем в километре. Его обычная усмешка сползла с его лица, челюсть Сяо Хуолуна упала, когда он наблюдал за разворачивающимся хаосом. Никакого плана, никакой координации, только разрозненная толпа диких идиотов, кричащих об убийстве, когда они атакуют. Эти безудержные безумцы были его головешками?

Нет, его головорезы были дисциплинированными профессионалами, в отличие от этих любителей и некомпетентных людей, неспособных держать тьму под контролем. Никто не двинулся окружать деревню, а ее обитатели, встревоженные идиотским воем, убежали в лес, бросив все без колебаний, чтобы спасти свои жизни. Его люди, вероятно, также оставят погоню, чтобы потакать своим низменным желаниям, используя жителей деревни, слишком напуганных, медленных или глупых, чтобы бежать. Как стая голодных животных, его люди ворвались в крошечную деревню и устроили бессмысленные разрушения и резню, буквально пуская пену изо рта, удовлетворяя свои кровожадные позывы.

Испуганные крики, которые он обычно смаковал, мало улучшили его настроение, он бродил по деревне, пытаясь держать себя под контролем. Напившись, как каторжники на пиру перед свиданием с петлей, его товарищи вели себя так же, как бешеные собаки. В любое другое время и в любом другом месте он без колебаний положил бы их на землю. Это были не те головешки, которых он привел в стадо, подобранные воины и родственные души, товарищи, которые шли с открытыми глазами в мире слепых и упрямых.

Нет, его товарищей уже не было, их заменила стая невменяемых шутов.

Украденны у него Дженом и его чарующим Демоном

При мысли о непристойной паре его глаза инстинктивно искали их в толпе. Сложив руки за спиной, Джен с довольной улыбкой неторопливо шагал через анархию, направляясь в самую большую центральную лачугу. Что же касается Демона, то он быстро порхал по деревне, исчезая из виду и появляясь в другом месте в мгновение ока. Остановившись, чтобы схватить случайных жителей деревни, она помещала их в лачугу для Джена, чтобы играть. После захвата, возможно, полудюжины заключенных, она села у хижины, готовая охранять Джена, когда он войдет в лачугу.

Как мило, что жена готовит еду для мужа.

Демон сидел грациозно и уравновешенно, рассматривая потрепанную скамью, как королевский трон, наблюдая за праздником. Его поза идеальна, руки сложены на коленях, он излучает неземную красоту и аромат обольщения, одной улыбки было достаточно, чтобы очаровать его головешек и превратить их в этих послушных идиотов. Как еще объяснить их внезапное превращение и их жажу следовать за Дженом на верную смерть? Приближалась Чистка, и любой, кто попадет в периметр армии, будет убит, включая демона

Верить в обратное было верхом безумия.

Словно почувствовав его взгляд, Демон повернулся и улыбнулся ему, облизывая свои полные, женские губы. Быстро отводя глаза, он выругался и изо всех сил старался держать себя в руках. Чертова стекловидная шлюха дьявола, что хорошего, если у нее нет пизды, чтобы трахаться?? Никчемный неполноценный монстр, который привел к ним Джена, слушающий каждое его слово. Сопляк, у которого не было стыда. Кровоточил из всех отверстий после того, как плюхнулся на землю, и он еще имел наглость требовать послушания Смеющегося

Дракона?

За все свои годы он никогда не был слишком гордым человеком. Отступление не было чем-то постыдным, только тактикой, которую нужно было использовать в нужной ситуации. Мягкое золото изгибается там, где ломается жесткое железо, и он не собирался ломаться, а был вынужден пойти на службу к сумасшедшему, и его испорченный питомец досаждал ему до невероятности. Утверждая, что слышит голос демона и разглагольствует о том, что собирает армию, если не сумасшедший, то, по крайней мере, некомпетентный. В этой стране неудачливых охотников за сокровищами и безропотных земледельцев, где Джен думал найти воинов для своей армии? И как удобно, что он был единственным, кто мог слышать слова демона.

Испытывая отвращение к своему положению и отсутствию благоразумия со стороны своих соратников, Хуолонг повернулся спиной к бойне и выскользнул в лес, чувствуя, что пристальный взгляд демона остановился на нем. У него не было выбора, кроме как повиноваться, Демон был слишком быстр и силен, но не было никакой необходимости делать все вслепую. Ознакомившись с окрестностями, он отправился в дозор, высматривая солдат и другие угрозы, все время ворча про себя о несправедливости всего этого.

Часы проходили в относительном спокойствии, пока он бодрствовал, сопровождаемый только постоянными мучительными криками жителей деревни. Духи бушевали и бесновались внутри него, требуя, чтобы он принял участие и сдался голоду, но он привык игнорировать их, когда это ему подходило. Только когда взошло солнце, он вернулся в деревню, нахмурившись и разглядывая сцены прекрасной резни. Ревность бурлила изнутри, борясь с осторожностью, когда он входил в атмосферу, каждый вид возбуждал его больше, чем предыдущий. Как он жаждал быть частью кровопролития, отбросить все запреты и погрузиться в удовольствия плоти и крови, но после долгой борьбы осторожность победила. Пока он сохранял хладнокровие, он мог в конце концов найти шанс сбежать от Джена и его Демона.

— Брат, Дракон. — Приветствие Джена застало его врасплох, и он повернулся к маленькому выскочке, покрытому внутренностями и кровью. Кто, черт возьми, твой брат, маленький засранец? — Ты пропустил все торжество. — С широко раскрытыми глазами и натянутой улыбкой, Джен казался взвинченным и беспокойным, едва способным стоять на месте. — Неужели ни одна овца не попала тебе на глаза? — Три новых товарища окружали щенка, и содранная кожа на их лицах почти не притупляла пыл в их глазах.

Семнадцать новобранцев были выведены на свет Дженом менее чем за неделю. Как это маленькое дерьмо разбудило так много?

— Кто-то должен был наблюдать, и никто из этих идиотов не вызвался. — Не нужно скрывать его презрение. Пусть щенок попробует взять голову Смеющегося Дракона, он получит больше, чем ожидает. — Прошла почти неделя с тех пор, как Бейлдаг - или, скорее, Рейн, обнаружил нас, так что армия будет в пути. После того, как они поселятся, им не убежать, у них есть мистические средства отслеживания беглецов.

— О, нет необходимости следить, моя прекрасная жена всегда начеку. Перестань беспокоиться и побалуй себя, дай волю и удовлетвори все свои желания. — Придвинувшись к нему, как закадычный друг, Джен обнял Хуолуна за плечо, и искалеченная, деформированная рука слегка сжала его шею. — Ты играешь роль спокойного и беззаботного жулика, но кто бы мог подумать, что ты такой напряженный? Тебе нужно научиться подчиняться желанию, пусть сила ведет тебя.

— Я не выжил бы столько, сдавшись. Скоро вы все увидите.

Закатив глаза, Джен издал долгий, страдальческий вздох.

— Жаль, что ты еще не осознал: больше нет необходимости скрывать свою истинную сущность. Больше не надо прятаться, это были Его слова. Как давно ты позволял себе быть свободным? Ты неделями моришь свою похоть голодом, подкармливая ее объедками и остатками, когда есть возможность. Я предлагаю тебе пир, достойный королей, а ты презираешь меня, убегая дуться в лес. Это потому, что ты хочешь быть лидером? Я не просил об этом, но Он заговорил со мной.

Уже на острие ножа, ярость Хуолуна одолела его, когда он сбросил руку щенка.

— Предлагаешь мне пир? Если мне что-то нужно, я блядь возьму это сам. Ты всего лишь щенок, у которого только что появились зубы и который кусает все, что может. Ты не представляешь, что произойдет, и тратишь время в пустую, время, которое нужно, чтобы уйти отсюда.

— Ты прав. — Признание сбilo его с толку, Джен мудро кивнул, ведя его к столу, где его новобранцы разложили еду. — Я не имею ни малейшего понятия, что будет дальше. Мы все его дети, поэтому мы должны работать вместе в эти трудные времена. Пойдем пообедаем со мной.

Сбитый с толку отношением Джна, Хуолун сузил глаза и потянулся за ногой. Вгрызаясь в вкусное мясо, он избегал всех тонкостей и спрашивал:

—Какую игру ты сейчас ведешь?

— Никаких игр, брат Дракон. — Щенок был слишком расслаблен, устал после ночных занятий, но доволен. — Он дал мне мандат, и твои знания и опыт будут востребованы в ближайшие дни. Мы все хотим одного и того же.

— Ты ошибаешься. Я хочу, чтобы между мной и Саншу было как можно больше километров. Ты хочешь сидеть и ждать смерти.

Наконец, его слова дошли до Джена, щенок сузил глаза. Говоря сквозь стиснутые зубы, изувеченные, деформированные руки Джена тлели, когда он крепко сжимал их.

—Ты ошибаешься. Это солдаты Императорского пса идут навстречу смерти. — Черт побери, с каждым днем он становился все сильнее. Может быть, было что-то, что можно было получить, сходя с ума, но стоило ли это того?

Притворившись непринужденным, Хуолун положил руку на саблю, продолжая есть, готовый ударить в тот момент, когда Джен потеряет контроль. Может быть, он умрет сегодня, но он не пойдет один.

— Ты лягушка, застрявшая в колодце, думая, что твоя сила делает тебя неприкасаемой. Ты не знаешь высоты небес. Солдаты идут на Чистку? Они не будут стандартными рядовыми. Каждый из них будет иметь силу уровня капитана, по крайней мере, и их будет десятки тысяч. Даже если мы соберем всех товарищей в Саншу, мы не сможем сравниться с ними по численности, не говоря уже об их качестве. Твои чертовы галлюцинации не стоят пердежа, ты, птичий псих. Мы все замерзнем и умрем в течение недели, и пожалеем об этом. Они не относятся к нашему типу доброжелательно, любят мучить и пытать нас, хотят заставить нас превратиться в твою маленькую розовую сучку. Это раздувает их чувство собственного достоинства, убивая свежих демонов, чтобы они могли заработать себе повышение.

Вопреки его ожиданиям, Джен контролировал свой гнев, тяжело дыша. Не обращая на него внимания, Хуолун ел в удовлетворенном молчании, причмокивая губами и с явным удовольствием. Ноги обычно были жесткие и жилистые, но эта была молодой и нежной, настоящее удовольствие.

Закончив свой перекус, Хуолун встал, чтобы уйти, когда Джен, наконец, заговорил.

— Ты больше не будешь так говорить о моей жене. Тебе не хватает веры, брат Дракон. Правда, наших не хватает, но Он нас обеспечит. Нас гораздо больше, чем ты думаешь, мы прячемся, ждем, и я вдохновлю присоединиться к нам. Те, кто видел правду, но еще не сделал первый шаг, мы найдем их и откроем им глаза, и вместе мы проложим тропу через провинцию, как никто ранее. История запомнит нас как победителей, это я тебе обещаю.

Не потрудившись признать его напыщенную речь, Хуолун удалился, как будто ему было наплевать. Идиотка, строит армию по два - три солдата за раз. При таких темпах, если повезет, через два года они сравняются с армией.

Почувствовав новое присутствие, он остановился и повернулся, чтобы посмотреть, как более дюжины просвещенных воинов бродят по деревне, незнакомая группа. Они выглядели как закаленные ветераны, осматривающие местность, не моргая, готовые взорваться контролируемым насилием без предупреждения. Каждый из них был вооружен примитивным оружием, грубыми вещами, источавшими силу - мешаниной из украденного армейского снаряжения и изношенных мехов. Поймав его взгляд, предводитель вновь прибывших шагнул к нему, осторожно кивая в знак приветствия. Массивный зверь с загорелой кожей и густой светлой бородой, он возвышался на целую голову над двухметровым телом Хуолуна, источая удушающую демоническую ауру. Это был не воин, чтобы легко перешагнуть через него.

— Ты вождь? — Он говорил резкими гортанными тонами, незнакомый с языком.

— Нет, это не он. Я. — Спокойно улыбнувшись, Джен подошел к демону, который следовал за ним, опустив голову и сложив руки перед ним, как послушная жена. — Я - Джен.

— Я Витар. — Посмотрев на щенка сверху вниз, массивный воин усмехнулся. — Предки говорят, чтобы я пришел, чтобы присоединиться, бороться, и Витар послушался, но почему Витар должен присоединиться к маленькому детенышу? Лучше тебе присоединиться к Витару, Витар ведет всех, чтобы убивать и калечить.

Шагнув вперед, Демон встретился взглядом с Витаром, и воин упал на землю, дрожа точно так же, как и Джен, истекая кровью из его лицевых отверстий. Несколько новичков присоединились к нему, но, несмотря на очевидную боль, ни один из них не закричал так, как это сделал Джен. Через минуту Витар поднялся на ноги и вытер кровь с лица, посмеиваясь под носом, как будто это было нормальное явление.

—Окей. Мы последуем. Убивать и калечить, да? Скоро появятся другие.

Хуолун стоял на месте, с удивлением разглядывая, как Джин приветствует своих новых друзей. Это были товарищи, истинно просветленные из-за Моста, герои, которые сбили Шэнь Му, посланные сюда, чтобы помочь ему бежать.

Нет, не бежать. Убивать.

Впервые с тех пор, как он сразился с Падающим Рейном, Смеющийся Дракон был верен своему имени, безумно кудахча до небес.

Думаю, Джен все-таки не сумасшедший.

Ну, не совсем сумасшедшим, по крайней мере.

*****

Это пробуждение, сбивающее с толку, без каких-либо ощущений, не то, что я хотел бы делать часто. Ничего, что можно увидеть, потрогать, услышать, попробовать или понюхать, пустота. Нет теплых одеял, чтобы свернуться калачиком, нет глаз, чтобы потереться, нет мочевого пузыря, чтобы вытащить меня из постели, как я пойму, что все это реально? Как я могу быть реальным если я существую только в мыслях? 'Я думаю, следовательно, я есть', но что же я такое?

Я тоже осквернен, как Бейлдаг? Но я могу использовать Ци, и это должно быть доказательством того, что меня не осквернили. Так, может быть, я Демон? Они используют все виды магического шарлатанства, кто сказал, что это не другой тип Ци? Или это что - то другое? В смысле, у Отца есть демоны, а у Матери есть Ангелы? Это то, кем я являюсь? Ангел, посланный... эмм... напиваться и трахать проституток? Я не сделал ничего примечательного.

...Ладно, наверное, не ангел.

Выйдя из ступора, я исследую пустоту вокруг себя. Водоворот демонических призраков плывет в сторону, странно молча на этот раз. Слишком тихо, на самом деле, моя паранойя усиливается на несколько уровней, когда я изучаю их клетку, ищу недостатки и слабости, даже грохочу их, чтобы услышать их вопли.

Я не получаю от этого удовлетворения... Ну, немного, но они пытались съесть меня, так что пошли они.

Убежден, что они не могут бежать и благодарить судьбу за молчание, я поднимаю голову, чтобы изучить окрестности. Без какой-либо точки отсчета невозможно сказать, как долго я смотрел на клетку. Я не дышу, я не голоден и не устаю, мои мышцы не сводит судорога и они не болят. Пустота окружает меня, окутывает, но в то же время у меня есть вся комната, размером с мир, хотя нет ничего, чтобы отметить пройденное расстояние. Вперед назад, вверх, вниз, не важно, куда я иду, все точно так же. Кричу, просто чтобы услышать шум, я не уверен, кричу ли я на самом деле, или просто думаю, что кричу.

Ненавижу это место. Ничего не остается, как погрузиться в собственные мысли.

Но мои ли это мысли, или это отголосок мыслей, которые у меня были раньше? Как я могу думать без ума? Я использую часть мозга Бейлдага, даже в состоянии покоя? Или у духов есть свои собственные... физиология или что?

Святое дерьмо, это то, где был Бейлдаг, прежде чем я построил ему поместье? Неудивительно, что он спал годами, это дерьмо невыносимо. Заставляя себя сделать вдох, 'воздух' устремляется через мои 'ноздри', заполняя " грудь' и 'легкие'. Тьфу, трахните меня. Сосредоточься, чувак. Сконцентрируйся. Из пустоты и в мир.

Мой разум переполнен всеми ощущениями. Солнечный свет врывается в поле зрения, дети плачут, взрослые кричат, едкий запах пота и страха, грубая текстура моей одежды, тысячи вещей, приходящих в сознание в одно мгновение. Ополченцы маршируют через крошечную

деревню, в то время как безошибочный голос Равиля кричит непристойности. Жители деревни собираются на пустом поле, выстраиваясь в одну шеренгу по его указаниям, мужчины и женщины, дети и пожилые люди, всего около пятидесяти, прижимаясь друг к другу, пытаются разобраться в происходящем.

Через несколько секунд я даже чувствую эмоции Бейлдага, пустую, пустую боль, исходящую по всему его телу. Бедный ребенок. “Бейлдаг, что здесь происходит?”

Напрягшись при звуке моего голоса, Бейлдаг проверяет, чтобы убедиться, что никто не смотрит, прежде чем закрыть глаза. Его голос гремит со всех сторон, отзываясь эхом в пустоте. “Брат, как хорошо, что ты вернулся. Ты спал так много дней, а когда проснулся, я увидел, что ты смотришь на призраков, погруженный в свои мысли, и мой голос не может до тебя дотянуться. Ты в порядке?”

“Думаю, все в порядке. Я был истощен, потом я проверял клетку и.... потерял счет времени. Но ты мне не ответил, что здесь происходит? Мы грабим этих людей?” Ждал... что? “Меня не было несколько дней? Сколько?”

“Да, брат, почти семь дней, и мы здесь ищем Оскверненных. Я чувствую их здесь, но не могу сказать, кто.” Равиль зовет нас, и Бейлдаг шагает вперед, его лицо скрыто шляпой и вуалью. “Мне нужно сконцентрироваться, брат, но знай, что Чистка началась. Ты не мог остановить это, но не волнуйся. Мы спасем тех, кого сможем, включая всех, кто не был заражен.”

Проглотив свои протесты и вопросы, я успокаиваюсь, когда Бейлдаг сжимает свои руки за спиной и подходит к первому жителю деревни, пожилому джентльмену с седыми волосами и мутными глазами, выдвинутый Стражем. Через несколько секунд Бейлдаг кивает, и Страж выводит старика в лес, в то время как другой страж выводит следующего жителя вперед.

Я не в восторге от предстоящей Чистки, но опять же, он может быть прав. Мы не могли остановить Чистку, но он, по крайней мере, что-то делает. Мы что-нибудь придумаем. Маленький Бейлдаг, все еще в трауре, несколько дней терпел, пока я спал, даже работал, чтобы спасти жителей деревни. Он растет, и я не могу не гордиться им.

Инспекции продолжают без изменений, пока не появляется маленькая молодая женщина с девочкой не старше Тали на руках. Прелестный ребенок, ее глаза красные и опухшие, ее слезы пятнают рубашку матери, когда она со страхом смотрит на нас из объятий матери. Бедняжка, мы с ней потом помиримся. Я могу приготовить что-нибудь сладкое или позволить ей поиграть с медведями.

Потерявшись в мыслях о том, чтобы подбодрить ее, Бейлдаг снова кивает, и его пальцы вспыхивают позади него, подписывая «Убить».

«Что ты делаешь?» Слова вырвались у меня из головы, прежде чем я успел остановить их, и я в бешенстве наблюдаю, как страж уводит их обоих. «Подожди, остановись, позови его. Ты не сказал им пощадить маленькую девочку.»

Остановившись на своем пути, Бейлдаг говорит осторожно, его гнев тлеет под поверхностью. “Брат, они обе осквернены, и женщина, и ребенок. Я чувствую в них заразу, слабую, но безошибочную.”

Мои внутренности сжимаются при звуке его слов, наши глаза смотрят, как обреченная пара уходит. Умоляя его, я пытаюсь взять себя в руки, заставить его рот произнести хоть одно слово, все безрезультатно. “Бейлдаг, останови их, нужно время, чтобы все обдумать. Ты сказал, что

она слабая, она просто ребенок. Мы можем научить ее, мы можем спасти ее. Ты не хочешь этого делать, я знаю, что не хочешь. Мы вместе найдем решение этой проблемы.”

«Ты прав, я не хочу, чтобы ее убили.» Его печаль ощутима, он вздыхает, но быстро омрачается решимостью. “Хотел бы я, чтобы был другой способ, но его нет. Они осквернены и со временем обретут власть. Ты слишком слаб... нет не слаб. Возможно, слишком добрый, слишком чуткий, но я уже не тот, поэтому я возьму на себя это бремя. Этот ребенок не первый и не последний, и это будет милостью по сравнению с тем, чтобы оставить ее в Империи.” Пустота закрывается вокруг меня, когда он отсылает меня, его слова тяжелы от сожаления. “Спи брат. Это все, что я могу сделать, чтобы помочь. Я разбужу тебя, когда мы воссоединимся с остальными.”

Тьма поглощает меня, и все, что я вижу, - это лицо маленькой девочки, наполняющееся облегчением, когда ее уводят, блаженно не подозревая о том, что судьба уготовила ей.

Бейлдаг... почему ты делаешь это с собой?

<http://tl.rulate.ru/book/591/469935>